

Не только запах крови был отчетливо ощутим, но и пронизывающий до костей холод, а также чувство смертельной угрозы казались невероятно реальными.

Где это он оказался?

Прежде чем Е Цзюньчэ успел осознать происходящее, его внимание привлёк пронзительный крик боли.

Повернувшись, он увидел, как ледяные когти Цзысан Яньшу пронзили его грудь.

Ощущение, будто тело было мгновенно пронзено насквозь, было настолько явным, что боль от разрыва тканей лишила его дыхания. Он отчетливо чувствовал, как его тело разрывалось на части, и в тот же миг увидел Цзысан Яньшу с багровыми глазами.

Таким он никогда не видел его раньше. Цзысан Яньшу, которого он знал, был холоден и отстранен, в его взгляде всегда сквозила печаль, которую Е Цзюньчэ не мог понять. Но сейчас в его глазах не было ничего, кроме пустоты, багрового цвета и убийственного намерения.

Он хотел протянуть руку, чтобы коснуться лица Цзысан Яньшу, но, открыв рот, не смог издать ни звука, и даже пошевелить пальцем оказалось невыполнимой задачей.

Он почувствовал, как его тело разрывается на бесчисленные куски, и понял, насколько мучительна боль от разрыва плоти...

Едва боль от разрыва тела начала утихать, он резко открыл глаза и увидел Цзысан Яньшу, мирно спящего рядом. Е Цзюньчэ тихо вздохнул с облегчением.

Все это оказалось сном. Его Яньшу мирно спал рядом.

Сила Обратной чешуи все еще пульсировала в его груди. Собираясь снова закрыть глаза и уснуть, Е Цзюньчэ вдруг резко очнулся.

Этот сон был явно сном Цзысан Яньшу, и благодаря Обратной чешуе он оказался в его кошмаре.

Спящий Цзысан Яньшу все еще был с глубоко нахмуренным лбом, очевидно, даже во сне он продолжал бороться.

— Яньшу... Яньшу...

Е Цзюньчэ с беспокойством слегка потряс спящего Цзысан Яньшу, пытаясь вывести его из

кошмара.

Как только его рука коснулась плеча, Цзысан Яньшу мгновенно открыл глаза.

— Ачэ!

Резко проснувшись, Цзысан Яньшу смотрел на него с ужасом в светло-голубых глазах.

Е Цзюньчэ тут же обнял его длинными руками, успокаивая:

— Это всего лишь сон, не бойся...

Когда Цзысан Яньшу пришел в себя и увидел, что Е Цзюньчэ цел и невредим перед ним, он облегченно вздохнул. Сонливость еще не покинула его, и он, устроившись поудобнее, лениво произнес:

— Ачэ, я хочу спать.

В его голосе слышалась легкая нотка каприза. Е Цзюньчэ нежно убрал с его лица прилипшие пряди белых волос и с нежностью сказал:

— Хорошо, спи спокойно.

Откинув волосы за ухо, Е Цзюньчэ опустил руку на поясницу Цзысан Яньшу и начал мягко массировать, чтобы тот мог заснуть.

Пока Цзысан Яньшу спал, Е Цзюньчэ тихо проник в его духовные каналы.

Убедившись, что демоническая ци, опутывавшая его, исчезла, он наконец успокоился.

Однако он обнаружил, что внутри Изначального ядра Цзысан Яньшу скрывалась губительная ци.

Именно она, а не демоническая ци, была причиной его страданий.

Когда Цзысан Яньшу снова погрузился в сон, его снова охватил кошмар: повсюду были разбросаны куски тел, и перед потерей сознания он услышал голос Лю Шуансы, звавший его.

В последний момент, когда лицо Лю Шуансы превратилось в лицо Е Цзюньчэ, Цзысан Яньшу резко проснулся.

Перед ним предстала чистая и убранная бамбуковая хижина, которая совсем не походила на

зброшенное жилище.

Он опустил взгляд и увидел, что одет аккуратно, но что же произошло прошлой ночью?

Воспоминания о вчерашнем дне хлынули в его сознание. В панике он потянулся к месту рядом с собой, но постель была холодна, и никого рядом не было. Он начал нервничать.

— Ачэ! Ачэ!

Обеспокоенный Цзысан Яньшу даже не стал надевать обувь и выбежал из хижины, едва не начав искать следы Е Цзюньчэ по оставшимся следам.

В этот момент Е Цзюньчэ как раз вернулся с корзиной, полной плодов мушмулы. Увидев Цзысан Яньшу босым на улице, он слегка удивился и мягко произнес:

— Я подумал, что тебе захочется поесть, когда проснешься, и пошел за фруктами. В горах пусто, только мушмула осталась.

Увидев, что он цел и невредим, Цзысан Яньшу наконец смог отделить реальность от хаоса своих снов.

Он стоял на месте, глаза все еще были слегка красными, но на его губах появилась легкая улыбка.

— Зачем было искать по всей горе? За домом растет дерево зеленой сливы, посаженное триста лет назад.

Эта хижина была домом Лю Шуансы, а значит, дерево зеленой сливы за домом было посажено вместе с ним.

Так что Е Синьюэ запомнил, что Цзысан Яньшу любит зеленые сливы, не потому что он действительно их любил, а потому что они были частью его воспоминаний о Лю Шуансы.

Одна зеленая слива — и триста лет воспоминаний, от которых он не мог избавиться.

— Но Яньшу предпочитает сладкое, а зеленая слива слишком кислая. Если съесть кислый плод сразу после пробуждения, живот может заболеть.

Е Цзюньчэ взял Цзысан Яньшу за руку и повел обратно в дом, помог ему надеть обувь, а затем вышел, чтобы помыть мушмулу.

Все это время Цзысан Яньшу не сводил глаз с Е Цзюньчэ, и даже когда тот вышел мыть

фрукты, он стоял у двери и наблюдал, чтобы удостовериться, что он рядом.

Е Цзюньчэ понимал, о чем он беспокоился, и, аккуратно очищая мушмулу, мягко сказал:

— Яньшу, не волнуйся. Я не сон, я не исчезну внезапно. Я всегда буду рядом, пока ты нуждаешься во мне.

— Мм...

Тихо ответил Цзысан Яньшу, его голос был слегка хриплым.

— Хорошо, что прошлой ночью я не совершил непоправимого.

Самое страшное было в том, что кошмар оказался не просто кошмаром, а прошлым.

Реальные события прошлого были куда страшнее и тяжелее любых кошмаров.

Тот последний раз, когда он потерял контроль, стал трехсотлетним кошмаром для Цзысан Яньшу. Он даже не мог представить, что бы произошло, если бы та ночь повторилась.

Пережив кошмар Цзысан Яньшу, Е Цзюньчэ наконец понял, что он имел в виду, когда говорил, что боль от сдирания чешуи и кровопускания не сравнится с болью от рассеяния души и разрыва тела.

Теперь он понимал, что имел в виду Цзысан Яньшу.

Эти воспоминания ни на мгновение не покидали его за долгие годы жизни.

Е Цзюньчэ крепко сжал руку Цзысан Яньшу, одной рукой поднося очищенную мушмулу к его губам, и мягко сказал:

— Яньшу, все позади. Я найду способ изгнать губительную ци из твоего тела, и она больше не будет управлять тобой. Ты не тот ужас, которого все боятся. Ты просто Яньшу, Цзысан Яньшу.

Цзысан Яньшу поднял на него глаза, его светло-голубые зрачки слегка дрогнули, и он, открыв губы, хотел что-то сказать, но промолчал. Его вид заставлял сердце Е Цзюньчэ трепетать.

Воспоминания о прошлой ночи всплыли перед глазами, и Е Цзюньчэ наклонился, чтобы поцеловать его губы.

Цзысан Яньшу слегка запрокинул голову, полностью подчиняясь его действиям, и от его вчерашней жестокости не осталось и следа.

Когда они разошлись, глаза Цзысан Яньшу затуманились.

Е Цзюньчэ провел пальцем по его влажным губам и тихо спросил:

— Яньшу, сегодня, проснувшись, ты позвал учителя Цюе. Так о ком ты думал прошлой ночью? О нем? Или о Божественном владыке Цзянь Сюй?

Цзысан Яньшу еще не осмеливался вспоминать вчерашние события, а Е Цзюньчэ уже поднял эту тему. Хотя он ничего не сказал и не показал своих чувств, его покрасневшие щеки выдавали его.

Сердце Цзысан Яньшу забилось быстрее, и он, сжав руку Е Цзюньчэ, с притворным спокойствием сказал:

— Обратная чешуя на тебе, так что ты должен знать, что мне снилось. Не притворяйся, будто ничего не видел.

В этот момент глаза Цзысан Яньшу были слегка красными, а в светло-голубых зрачках виднелась дымка. Даже его нарочито строгий взгляд не имел никакого эффекта, и Е Цзюньчэ, улыбнувшись, наклонился, чтобы легонько поцеловать его веки.

Цзысан Яньшу не сопротивлялся ни одному его действию.

Когда Е Цзюньчэ собирался продолжить свои забавы, защитный барьер провинции Хуай был пробит, и в него ворвалась сине-зеленая фигура.

Появление чужеродной энергии сразу же насторожило Цзысан Яньшу.

— Запах крови. Это Мин Юй, он ранен.

Сказав это, он схватил Е Цзюньчэ за руку и быстро направился в сторону, откуда появился Мин Юй.

Мин Юй, весь в крови, приземлился за пределами лагеря Е Синьюэ. Будучи человеком, который ценил чистоту, он в первую очередь озаботился не своими ранами, а тем, что кровь испачкала его одежду. Он произнес заклинание очищения, чтобы избавиться от грязи.

<http://bllate.org/book/15101/1334314>